

(Сжатый перевод глав 135-140 китайского текста)

После 100+ глав Лун Фей-ли и Сюаньцзи, наконец, скрепили свой брак.

Глава 38.

Моя

Когда Сюаньцзи проснулась, возле нее никого не было.

Она села на кровати. Ее разум был тяжелым ото сна, и она не узнавала комнату в которой она была. И хотя она была роскошной и удобной, и все же она не была похожа ни на резиденцию Ниан, ни на комнату в императорском дворце.

Ее рука пульсировала от боли. Хрипло, она позвала, «Дифенг...»

Никто не ответил.

Ее брови нахмурились, она попыталась встать с кровати, однако ее тело было слабым, и она чуть не упала на пол. Она услышала быстрые шаги, прежде чем пара рук подхватила ее.

«Дифенг?» Сюаньцзи остановилась.

Это была Дифенг. Дифенг быстро помогла ей вернуться на кровать, и укрыла ее покрывалом.

«Где это я?»

Тихо Дифенг сказала, «Мы в императорском поместье на окраине столицы».

Никакой другой ответ не мог так ее удивить. Сюаньцзи была ошеломлена – что происходит?

«Дифенг, где он?»

Дифенг опустила свой взгляд, прежде чем топнула ногой и сказала, «Ваша овсяная каша должно быть уже готова. Я ее сейчас принесу».

Сюаньцзи уставилась на нее ничего не говоря. В любом случае она пожертвовала собой, и сейчас, когда она проснулась, она не только не увидела этого мужчину, но и ее личная слуга тоже как будто чего-то боялась. Телевизионные шоу не разыгрывали таким образом – Почему все было более драматичным, когда дело касалось ее?

Пять дней.

В течение этих пяти дней, Сюаньцзи виделась почти со всеми, кто жил в непосредственной близости от этого поместья.

Но никаких признаков присутствия Императора.

Небо было пасмурным и шел дождь, раздаваясь эхом, когда падал на землю. За пределами комнаты запах дождя перемешивался с ароматом бананов.

Сюаньцзи взяла кисть, и начала писать на пергаменте, ее слова были непонятны.

Дифенг, Сяо Луци, Сяо Шаунгчжи, и еще несколько других слуг были здесь, как будто это

поместье было частью Дворца Фэнцзю.

Что стоило упомянуть, так это то, что каждый день Доктор Леди Цуй приносила ей новую чашу с лекарствами, прежде чем исчезнуть, как будто она видела призрака.

Множество раз Сюаньцзи спрашивала Дифенг и остальных, что происходит. В унисон они поспешно трясли своими головами, как будто отрицали все, что знали и только повторяли, что Император приказал им хорошо заботиться о ней.

Сюаньцзи чувствовала удушье в этом поместье, но ничего не могла поделать. Ее убеждения Дифенг и остальных слуг были напрасны. Они оставались равнодушны. Однако, она не могла ругать их, потому что они только преклоняли свои колени к земле и умоляли о пощаде, только бы она не ругала их слишком сильно.

Казалось, что у нее никогда не будет возможности понять, что планировал этот мужчина.

Накарябав несколько каракуль на пергаменте, Сюаньцзи скомкала его в шарик и бросила на пол. Раздраженная, она сказала, «Я собираюсь спать».

Удивленная, Дифенг подняла пергамент и увидела несколько строк в которых было написано:

Брошенная Супруга Жесточкого Императора.

Наложница Которой Нечего Надеть.

Ваше Величество, Я Собираюсь Развестись С Вами.

...

«Дифенг, на что ты смотришь?» Несколько слуг столпились вокруг нее.

И хотя Дифенг не понимала эти странные слова, написанные ее госпожой, ее губы все еще подергивались, и она даже разбранилась, «Идите, идите, идите, Ее Высочество собирается отдыхать».

Остальные слуги ушли. Дифенг собиралась выбросить этот пергамент, исписанный предательскими словами, когда услышала удрученный голос Сюаньцзи, раздавшийся из-под покрывала.

«Оставь это».

Сюаньцзи не спала. Только накрылась покрывалом с головой, уголки ее глаз блестели от влаги.

Она сделала это для него по собственной воле, и никак не ждала, что взамен что он будет относиться к ней лучше. И все же прошло пять дней с тех пор, как он бросил ее здесь, в этом изолированном поместье, и от него ни слуху, ни духу, что это было?

Потерянная в своих мыслях, она не знала сколько прошло времени с тех пор, когда слабый звук разнесся по комнате. Ее разум немедленно очистился, и она сразу же подумала: почему она всегда сталкивается с такими вещами? Кто-то вошел в комнату? Это был он?

Подпрыгнув, она скинула покрывало с себя и сказала, «Лун Фей-ли - »

Комната оставалась такой же пустой, как и прежде.

Горько улыбнувшись, она подожгла лампу на столе и ее взгляд упал на пол.

Внезапно, она выпрямилась.

Прежде чем она легла спать, эти кусочки пергамента были все еще там -

Ее сердце замерло. Не утруждая себя одеждой и обувью, она торопливо кинулась открывать двери.

«Лун Фей-ли».

За пределами ее комнаты небо все еще было пасмурным с штормовым дождем. Было очень холодно. Она стояла во дворе и звала его, несмотря на дождь который хлестал по ране на ее плече, причиняя ей острую боль.

Рана была глубокой, и она только начала заживать.

«Ваше Высочество, почему вы стоите здесь?»

Сзади нее Дифенг и несколько других расстрепанных слуг с волнением на их лицах и с зонтиками в руках кинулись к ней.

«Если ты все еще считаешь меня своей госпожой, не ходи за мной». Дождевая вода стекала вниз по лицу Сюаньцзи и она яростно вытерла ее перед тем как открыла центральные ворота и отправилась на поиски.

Ночь была темной, гроза волнами рассекала вероломное небо. Недалеко за пределами императорского поместья был маленький банановый лес. В окрестностях несколько других домов давно погасили свои лампы, оставляя весь участок дороги в темноте.

Как безумная, Сюаньцзи стояла под дождем долгое время, прежде чем спотыкаясь пошла вперед, словно мотылек, который потерял свой путь домой.

«Лун Фей-ли, это ты? Где ты? Выходи!» Рыдая, она продолжала идти по направлению бесконечной дороги, но единственным ответом был холодный дождь, который хлестал по ее лицу, и когда падали капли, их прохлада была похожа на острые осколки льда.

«Лун Фей-ли, Лун Фей-ли».

Она повторяла его имя снова и снова, она искала, спотыкаясь шла вперед, не зная, куда она идет. Несколько шагов спустя, ее ноги наткнулись на что-то и она упала на землю. Ее нога казалось была поранена, потому что от нее исходила острая боль.

Дождливая ночь; падение. Это было поистине драматично.

Внезапно, Сюаньцзи захотелось рассмеяться. С трудом поднявшись, она шептала хриплым криком в пустоту вокруг нее, «Лун Фей-ли, мне достаточно. С таким количеством женщин возле тебя, я знаю, что я никогда не буду ничего значить в твоём сердце. Единственную полезную вещь, что я сделала, это помогла вернуть твой вышитый мешочек, не так ли?»

«Достаточно, мне достаточно. Я больше никогда не буду тебя любить, я больше никогда не...»

Она рассмеялась, несмотря на то, что с ее глаз начали капать слезы. Ее голова кружилась от тяжести, ее ноги спотыкались, и она снова и снова падала на землю.

Что-то колыхнулось в воздухе, быстрое как ветер. Сильная рука схватила ее за талию и втянула в теплые объятия.

«Дифенг...», прошептала Сюаньцзи, закрывая свои глаза.

«Разве у Дифенг достаточно сил, чтобы нести тебя?», невыразительно сказал мужчина.

Когда Сюаньцзи была поднята в мужские руки, ее глаза распахнулись, и немедленно утонули в паре темных глаз.

Также как и она, каждый дюйм кожи этого мужчины был насквозь пропитан водой. Издалека, с холодным взглядом за ними наблюдал Сюй Си, с зонтом с пропитанным маслом бумагой.

Сжав свою челюсть, Сюаньцзи выдавила, «Лун Фей-ли, что ты хотел сказать этим?»

Лун Фей-ли не ответил, он поднялся, неся ее, и быстрыми шагами направился назад к поместью.

Холодно Сюаньцзи сказала, «Отпусти меня на землю».

Его шаги не замедлились, и она начала бороться...

Секунду спустя ее усилия прекратились, и она устало свернулась на его руках.

С самого начала взгляд Лун Фей-ли опустился на ее лицо, захватывая красные глаза и плач, который перехватывал ее дыхание.

Он остановился. Медленно он опустил ее на землю.

Сюаньцзи стояла пошатываясь, борясь с болью, которая пронизывала все ее тело. Она подошла к стене и оперлась об нее, прежде чем повернулась, и холодно посмотрела на мужчину, стоявшего перед ней.

«Разве ты не хотел оставить меня здесь, чтобы я впустую потратила свою жизнь? Тогда не приходи снова. Оставь меня!»

Холодная улыбка появилась на лице Лун Фей-ли, соглашаясь с ней. Его глаза следили за ее рукой, которая указывала на него, дрожащей, но решительной, и взгляд в его глазах ожесточился.

«Уйти? Это мое поместье, а ты моя женщина». Холодно.

В этот момент, Сюй Си подошел и раскрыл зонт с пропитанной маслом бумагой над головой Лун Фей-ли.

«Ваше Высочество, пожалуйста, берегите свое здоровье».

И все же Лун Фей-ли оттолкнул его. Зонт упал на землю, глухой стук тяжелым эхом растворился в падающем дожде.

«Сюаньцзи принадлежит тебе, а я нет. И если ты все сказал, тогда я отправляюсь обратно спать. Тебе следует вернуться в свой дворец и вызвать прекрасных женщин, чтобы обслуживали тебя всю ночь». Сюаньцзи закрыла глаза, не обращая внимание на обжигающий огонь между ними, она больше не смотрела на него, и медленно пошла в свою комнату,

держась за стены для поддержки.

Руки Лун Фей-ли сжались в кулаки.

По какой причине он организовал ей отдых в этом изолированном поместье, и для чего он торопился сюда посреди ночи? Чтобы собрать эти кусочки разорванного пергамента, который она бросила на пол? И все же он собрал их, и аккуратно положил их в свои одежды...

Сильная рука обвилась вокруг талии Сюаньцзи. Беззвучно, мужчина приблизился к ней сзади, и снова поднял ее в свои объятия.

«Ты тиран, уйди от меня. Ты делаешь мне больно». Кипя от злости, протесты Сюаньцзи были сведены к хриплому шепоту, ее тело дрожало от последствий пребывания под холодным дождем.

Лун Фей-ли не обращал внимания на ее слова. Еще крепче прижав ее, он делал большие шаги по направлению ко двору.

«Приветствуем Ваше Величество».

Увидев их, несколько слуг упали на землю, в них narosло волнение, когда их глаза увидели в каком беспорядке были Император и Наложница Ниан.

«Уйдите!» Приказал Лун Фей-ли холодным голосом.

«Уйди от меня Лун Фей-ли!»

От потрясения, зонт выпал из рук Дифенг. Она стояла под дождем с другими слугами и ошарашено смотрела, как Император толкнул ногой дверь в комнату Сюаньцзи, шагая внутрь.

Сюаньцзи была брошена на кровать. Лун Фей-ли взмахнул рукой и дверь тотчас с размахом закрылась за ними, громкий стук падающего дождя поглощал гнетущую тишину в их комнате.

Губы Лун Фей-ли были сжаты в тонкую линию, его выражение лица было мрачным. Его руки протянулись и балдахин, покрывающий кровать, быстро скользнул на пол. Многочисленные ночные жемчужины открылись взору. В темном освещении комнаты жемчужины блестели.

Сюаньцзи, которая не знала о существовании этих ночных жемчужин в комнате, была моментально ослеплена их гипнотическим свечением.

Лун Фей-ли шагнул вперед, его шаги приближались все ближе и ближе к ней.

Мягкий блеск ночных жемчужин вытягивал его тень, растягиваясь по полу.

Сюаньцзи стало страшно, и беспокойство, что было у нее на сердце начало охватывать все ее конечности и просачиваться до костей.

«Почему ты все еще здесь ->» Она прикусила свои губы, не желая выдавать свой страх.

Глаза сузились, пронизывающий взгляд Лун Фей-ли мгновение смотрел прямо на ее лицо, прежде чем он сказал. «Разве ты не хотела вызвать женщин, чтобы обслуживали меня всю ночь? Сегодня ты будешь моей».

Его руки протянулись к шторкам вокруг кровати, опуская их вниз.

Затуманенность разума Сюаньцзи усилилась, однако ее сердце стало яснее, чем прежде. Она задрожала и увидела что его неопределенный взгляд падает на ее одежду.

Не думая, она последовала за его взглядом и посмотрела на свое тело.

Ее внутренняя одежда была частично развязана после их борьбы, обнажая ее ключицу; ее светло-голубые одежды, пропитанные дождем, были полупрозрачны, бледность ее белоснежной кожи была откровенно видна под ними.

Волнительное тепло подкралось к ее шее, когда она потянулась, чтобы прикрыть себя одеждой.

«Слишком поздно». Его низкий голос был единственным предупреждением, перед тем как его руки протянулись к ее одежде, разрывая ее.

Сюаньцзи задрожала. Что Лун Фей-ли хочет от нее? Разве он не отказывался дотрагиваться до нее все это время?

«Лун Фей-ли, не заставляй меня ненавидеть тебя». Она яростно затрясла своей головой, отползая к углу кровати.

Руки Лун Фей-ли сжали ее челюсть своим крепким захватом. Пара неумолимых глаз преследовала ее. «Ненавидеть? У тебя нет такого права! Ты моя женщина, и это твоя обязанность».

Последние его слова утонули у нее во рту.

Он поцеловал ее, жестко. Сюаньцзи боролась, но Лун Фей-ли не уступал, его рука двинулась от затылка до шеи, прижимая ее голову к себе.

Она не могла спрятаться.

Требовательно его губы прижимались к ее, кусая их как мясо. Под его резким владением, ее тело согрелось, огонь воспламенился в ее сердце. И больше не удовлетворенный этой простой спутанностью между их соединенными губами, его руки переместились к ее спине, прижимая ее маленькое тело ближе к себе. Дрожая, ее тело прижалось к его, не один дюйм не разделял их.

Под затуманенным разумом, в ее мозг пришел внезапный толчок прохлады, когда его пальцы вошли в нее; входя, выходя.

Ее тело предало ее.

Теплота; неразбериха. Она была яростна и возбуждена, но забыла как сопротивляться ему. Его пальцы все еще двигались в ней, разжигая ее желание, даже когда ее взгляд переместился вверх, чтобы посмотреть на его лицо, она безнадежно притянулась к его глазам, не способная отвести взгляд.

Его глаза были чем-то, что она никогда не могла прочесть.

Но сейчас, она ясно видела напряженность, которая застыла в них.

Было ли это просто наказанием, или естественным желанием между мужчиной и женщиной? О чем он на самом деле думал – он хотел бросить ее здесь, без новостей и слова в течение нескольких дней, но сейчас, он пришел в темноте ночи, чтобы навестить ее.

Она выбросила эти листочки, разбросав фрагменты бумаги по полу. Разве он не поднял их?

В середине ночи, правитель страны поднял кучку разбросанных листочков бумаги с ее нацарапанными смешными словами, исходящими из разочарования?

Она никогда не могла понять, что происходит в его голове? Она даже не знала, чего она сама хотела.

Она смотрела на него; гнев, беспомощность; выдыхание, восклицание, удушье, плач...

Затем она увидела как брови Лун Фей-ли нахмурились. Он остановился, и сглотнул.

Нежно на ее веки лег поцелуй, принося с собой теплоту его дыхания.

У ее ушей прошептал его тихий голос, «Не плачь».

Его тихий голос нанес тяжелый удар в ее сердце. Она вспомнила, когда она впервые услышала его голос, гипнотизирующий, как будто обладающий возможностью пересекать тысячи лет истории, чтобы завладеть ее душой.

Она не могла сдержать ни слез, ни нарастающее отчаяние своего плача.

Она содрогнулась - его рука покинула ее тело, окутывая ее лицо, как будто он собирался прижаться своими губами к ее.

Его губы начали двигаться по каждому дюйму ее лица, задерживаясь на каждой дорожке ее слез, целуя их, без единого намека на презрение.

Его нежность разожгла слабую иллюзию в ее разуме, как будто она была единственной женщиной, с которой он обращался подобным образом, и она действительно была тем человеком, которого он любил всем своим сердцем, несмотря на ложь и притворство.

Так же ли он успокаивал всех своих остальных женщин во дворце? Она не знала.

Его красивые глаза были в тени, однако интенсивный блеск в них был нескрываем.

Его желание обладать больше не могло быть задушено. Как будто он подавлял себя долгое время и больше не хотел делать этого.

Его дыхание висело над ее ушами; он оставил еще один поцелуй на ее мочке уха.

«Я хочу тебя. А ты хочешь?» Его шепот был мягким и ясным, однако непоколебимое желание между ними не могло быть скрыто и она не могла позволить себе уменьшить его.

Минуту назад она плакала, но сейчас, она не могла удержаться от смеха.

Возможно, это было только из-за нежности его поцелуя; возможно, это просто было потому, что его слова прозвучали с такой искренностью, что сейчас она подумала, если он хочет, тогда она даст.

Было слишком много препятствий между ними двумя. В течение этой пасмурной ночи, в течение этих нескольких часов, они забудут их все.

Их жаркие темпераменты были одновременно погашены.

Она улыбнулась, «Ты когда-нибудь спрашивал разрешения раньше? Но это так. Как может человек, как ты - »

Его губы прижимались к ее снова и снова.

Даже когда она тяжело вздохнула и ее тело откинулось назад на кровати, он не смягчился, его губы продолжали целовать ее шею, зубы царапали ее кожу. Его руки скользили под ее одеждой, двигаясь по груди, беря... Она вздрогнула.

Его тело было тесно прижато к ее, и она могла чувствовать его желание... Ее лицо покраснело. Ее разум был в тумане, из нее вырвался прерванный крик, за пределами ее сознание. Его движения стали безумными, руки переместились по ее телу, для того чтобы сорвать ее внутреннюю одежду.

Смущенная и возбужденная она оттолкнула его.

Он оперся на локоть, близко глядя на нее.

Некоторое время она тонула в глубине его глаз, прежде чем внезапно потянулась, чтобы вытащить золотую ленту, связывающую его волосы. Как водопад, его длинные волосы упали на его спину. Несколько волосков легли на ее ладони, на них были капли холодной воды.

Она пробормотала, «Я не могу быть единственным человеком в таком положении».

Его лицо расслабилось и он рассмеялся. Одна из его рук поднялась, пальцы скрутили серебро ее волос, таких же мокрых-

«Лун Фей-ли, женщина позволяет связывать свои волосы только мужу, также как и мужчина. Но сколько женщин помогло тебе завязать и развязать твои волосы...» Она слабо улыбнулась, и опустила свой взгляд.

«Ниан Сюаньцзи, ты ревнивая женщина!» Его глаза не спускались с нее, и он увидел уныние, которое смешивалось с блеском в ее глазах. В этот миг, его сердце, казалось, наполнилось чем-то, и он отбросил это в сторону, прижимая ее своим телом, накрывая ее собой...

Сияние ночных жемчужин отражалось по комнате слабым светом. На полу их одежды были разбросаны в беспорядке, величественная желтая одежда окутала светло-голубые внутренние одежды.

Прохладный ветер прокрался сквозь щели в окнах, мягко покачивая занавески, висящие над кроватью.

Тяжелый выдох был всем, что нарушало спокойствие ночного неба.

«Сюань'ер...»

«Не называй меня так, как ты называешь всех своих остальных женщин - ». Острая боль, которая пронзила ее подавила ее шепот. «Я седьмой ребенок в моей семье...»

«Да, Сяоци...»

Она крепко спала, слабые следы слез все еще блестели в уголках ее глаз.

Он не отодвинулся от нее. Он не мог сказать, что это было.

Он все еще хотел ее.

Он был Императором, и всегда был первым мужчиной у любой женщины с которой он проводил ночь. Он не был жестоким; но в конце концов, он всегда был нежен с ними в первую ночь.

Сегодня, она страдала под ним. Ее тело было неопытно, но он взял ее с такой стремительностью, что позже, достигнув оргазма, она умоляла его отпустить ее.

Он никогда не хотел женщину подобным образом.

Возможно, это было потому, что она была его наложницей, и всегда принадлежала ему, но из-за некоторых завуалированных причин, он всегда избегал притрагиваться к ней, и сегодня ночью, он больше не хотел подавлять себя, и взял от нее то, что принадлежало ему. Поэтому он не мог насильно завладеть ею.

Кроме того, что за незнакомая эмоция окружила его сердце? И исходя из какого намерения он устроил все так, чтобы оставить ее временно здесь, на окраине столицы?

Досада.

Брови сошлись вместе, он отодвинулся от ее тела, поднял свои одежды с пола и оделся.

Он взглянул на небо. Приближалось время утреннего собрания двора.

Он выпрямился, волосы водопадом упали на его спину. Он собрал свои волосы и распустил их... Ее слова воспроизвелись в его разуме, и он повернулся и посмотрел на нее.

Ее брови были нахмурены, но ее дыхание было таким, как будто она крепко спала. Время от времени ее язык смачивал ее губы.

Его губы изогнулись в слабой улыбке. Тихо он вернулся и сел рядом с ней.

Одной рукой он потянулся и ущипнул ее за нос.

Сюаньцзи, которой снился сон о том, что она обедала вместе с Чжуйчжуй и Юйхуань, внезапно услышала комментарий Юйхуань: «Ах Ци, кто-то смотрит на тебя из окна».

Удивленная, Сюаньцзи посмотрела на окно, и только увидела пару прекрасных глаз.

Ее дыхание прервалось, и она стала задыхаться...

Внезапно, ее глаза открылись. Рядом с ней на кровати лежал мужчина, его голова облокотилась на одну руку, когда он смотрел на нее, в его глазах был намек на томительное поддразнивание.

«Кто ты?» Хрипло сказала она, ее разум не отошел ото сна.

Лицо этого мужчины стало печальным, выражение его глаз смягчилось.

Острая боль пронзила ее нос и она остановилась. Ее разум в одно мгновение очистился.

Смахивая руку этого мужчины, она вскипела, «Лун Фей-ли, ты тиран!»

Лун Фей-ли просто опустился на свои колени. Не спеша, он сказал, «Я собираюсь уходить на утреннее собрание двора. Не хочешь ли ты помочь мне собрать мои волосы?» Теплая ладонь гладила ее обнаженное тело. Сюаньцзи опустила голову и увидела, что все ее тело обнажено, и наконец, вспомнила их ночь, проведенную вместе. Воскликнув, она освободилась от его объятий, и прижалась к кровати, поднимая покрывало и прикрывая им себя.

«Вылазь».

Эта безмятежная улыбка.

Сюаньцзи сжала свои губы и сказала, «Нет».

Губы Лун Фей-ли искривились в слабой улыбке. Он взял ее в свои руки вместе с покрывалом.

Когда они начали бороться, они стремительно упали на кровать.

«Поторопись, и уходи».

Когда теплое дыхание этого мужчины начало снова задерживаться на ее шее, Сюаньцзи была возбуждена и раздражена. «Ты жаждущий наслаждений Император. Поторопись, и уходи на свое утреннее собрание».

Лун Фей-ли посмотрел на нее секунду, прежде чем положил ее руку на свои волосы. Сюаньцзи прикусила свою нижнюю губу, даже когда теплое свечение начало окутывать ее. Не стесняясь, она покинула постель, ее тело было обнажено, и она начала искать в комнате гребень.

Когда вернулась к кровати, она подняла его ленту для волос и удобно устроилась на его коленях. Аккуратно, она собрала его волосы.

Глаза Лун Фей-ли были закрыты, он не спал всю ночь.

Нежное давление опустилось на его губы. Открыв свои глаза, он увидел как ее губы отодвигаются от его, и становятся видны следы отсутствия опыта.

«Ты устал?» Нежно.

Нежность ее губ, в сочетании с ее успокаивающим голосом, была как барабан, который тяжело стучал по его груди. Он раскрыл свои руки и крепко прижал ее в свои объятия.

«Все еще болит?» Поглаживая ее по спине.

Тепло подкралось к шее Сюаньцзи, как будто бы под ней загорелся огонь. Воспоминания о его жестком владении прошлой ночью роились в ее голове, и она быстро настояла, «Болит!»

Его мягкий голос нес следы подразнивая, когда он сказал. «Это будет не больно после еще нескольких раз».

Безмолвная, под властью Лун Фей-ли, Сюаньцзи решительно проигнорировала его, и только ближе прижалась к нему. Прошлой ночью, он не был нежен, и она хрипло кричала, когда просила его отпустить ее, но все было безуспешно. Даже когда его губы прижимались к ее, успокаивая ее, сила, с которой он ее брал была безудержной.

Нежная жестокость. Как мог человек иметь две таких противоположных черты? И все же, отсутствие торможения вызвало у нее в голове неясную иллюзию, что возможно, прошлой

ночью он потерял следы своего самообладания.

Наконец, он посадил ее на кровать и встал, готовясь уйти.

«Лун Фей-ли, почему ты договорился оставить меня здесь?» Высокая фигура замерла.

«Разве тебе не нравится дворец? Здесь лучше для тебя, так как твоя рана лучше заживет здесь».

«Тогда, когда ты вернешь меня назад?» И хотя она не желала возвращаться, она хотела знать, что произошло во дворце.

Если Лун Фей-ли специально все организовал, чтобы она оставалась здесь, она окраине столицы, вдалеке от императорского дворца, вопрос вероятно касается ее.

Наконец, он заговорил, и его голос не выдавал ни единой эмоции. «Юйчжи собирается выходить замуж. Все в безумии помогают в подготовке. Будет лучшим для тебя оставаться здесь, в тишине. Я приду сегодня ночью».

Не оборачиваясь, он вышел.